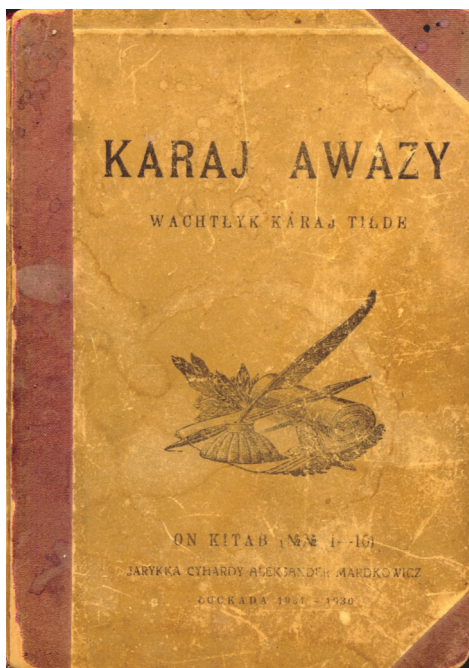

Крымская тематика в «Карай Авазы»

Среди караимских журналов «Карай Авазы» (Караимский Голос) занимает особое место. Является единственным журналом, публикуемым исключительно на караимском языке¹. Выпускался в Луцке в 1931–1939 г. г., редактируемый и издаваемый Александром Мардковичем, выдающимся караимским деятелем XX в. Мардкович родился в Луцке в 1875 г. и умер там же в 1944 году. Был сыном Марка Самуэля Мардковича родом из Кокизова, учителя местной начальной школы, и Анны Локшиньской, из старинной караимской семьи в Луцке. В 1901 году он уехал на заработки из родного города в Брест, а потом в Киев, но постоянно поселился в Екатеринославле. По специальности нотариус, значительную часть своих сил и средств посвящал общественной и литературной деятельности. Его имя находим в списках дарителей Александровской караимской духовной семинарии в Евпатории². В выпускаемом в Москве журнале «Караимская жизнь» опубликованы две его работы, свидетельствующие о его журналистских способностях и увлечении общественными делами (статья «Что делать?») – полемическое высказывание на

¹Из-за проблем распространения журнала Мардкович, начиная с 10. номера, решил помещать материалы на польском языке. В номере 10. (1936) помещены четыре статьи на польском языке, а в номере 12. (1938) – письмо в редакцию и ответ Мардковича.

²«Известия Духовного Правления», 2, декабрь 1918, с. 28.

³«Караимская жизнь», 7, декабрь 1911, с. 82-86.

тему уменьшения количества браков среди караимов, а также стихотворение «Сестре»⁴, являющееся доказательством его поэтического дарования.

Когда после первой мировой войны Польша восстановила независимость, а в России власть завоевали большевики, Мардкович вместе с семьёй решил вернуться в Луцк. Здесь он активно включился в жизнь общины. Как член Комитета восстановления караимской кенеса в Луцке (храм серьёзно поврежден во время военных действий) не только координировал ремонтные работы, но также значительно помогал финансово. В 1922–1928 годах был членом правления общины. Принимал участие в разработках уставов разных общин и Караимского религиозного союза, внося свой вклад в его окончательную форму.

Его всё-таки привлекала литературная и издательская деятельность. В конце двадцатых годов Мардкович принял решение организовать караимское издательство, которое издавало бы сочинения на родном языке, касающиеся истории и современности караимов. Задача этих публикаций – возбуждать заинтересованность среди караимов собственным прошлым и благодаря этому соблюдать старые традиции и язык. В 1930–1939 годах Мардкович издал в общем шестнадцать статей, среди которых одиннадцать на караимском языке⁵. За исключением «Зэмерлэр», являющегося сборником религиозных песен древних авторов, а также календаря «Лувахлар дэрт йилгъа», все вышли из-под пера Мардковича. Осознавая, что количество караимов, знающих караимский язык, уменьшается, Мардкович разработал и издал караимско-польско-немецкий словарь, который до 1973 года, когда появился под редакцией профессоров Н. А. Баскакова и А. Зайончковского, а также С. М. Шапшала, «Караимско-русско-польский словарь», оставался единственным изданным печатно самостоятельным словарем этого языка.

Самым главным и наиболее значительным предпринимательством Александра Мардковича было всё-таки издание «Карай Авазы», первого в жизни караимов периодического издания этого

⁴«Караимская Жизнь», 8-9, январь-февраль 1912, с.36.

⁵Sulimowicz, A., „Aleksander Mardkowiec and His Endavours to Preserve the Karaim Language”, Symposium organised on occasion of the 75. Anniversary of the Foundation of the Republic of Turkey, 20 th October 1998, Warsaw 1998, стр. 87-96.

вида. До этого времени едиными периодическими изданиями на этом языке была переходящая из рук в руки в Крыму в 1864–1872 годах рукописная сатирическая газета «Давул». А также «Сагъышымыз» – двуязычная однодневка Овадия Пилецкого с 1927 г. Журнал Мардковича являлся первым, регулярно выходящим и профессионально издаваемым караимскоязычным периодическим изданием.

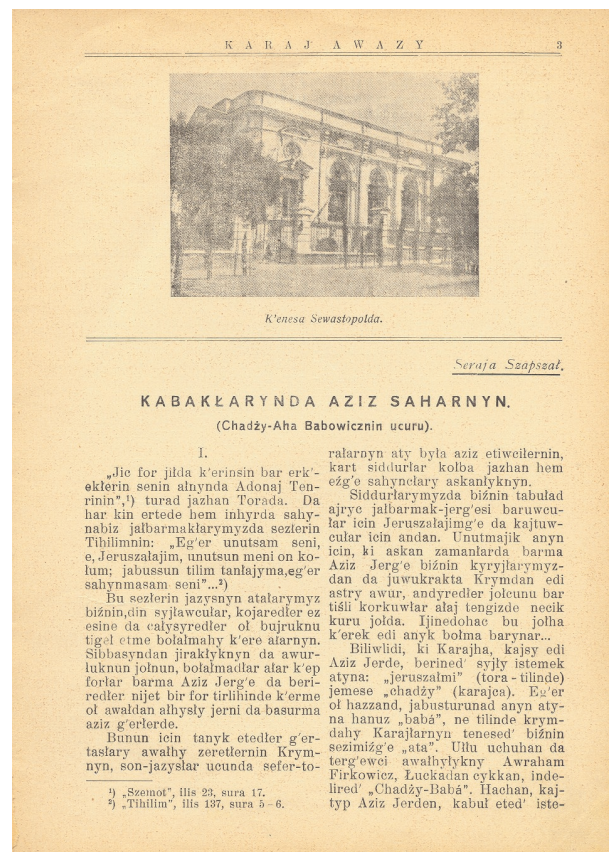
В ноябре 1930 г. Мардкович разослал караимски обращение, в котором просил присылать материалы для публикации в новом журнале, которое должно было называться «Бизьнин йолумуз» («Наша дорога»). Так он описывал цели нового журнала: «Написанное на нашем родном языке (...) могло бы независимым голосом высказывать все наши нужды и помогало бы освещать всё, что хорошего и злого происходит внутри нашего общества. Такое издание, несмотря на его общественную пользу, могло бы помочь сохранить наш язык и укрепить его среди нас. Наши предки не оставили нам материальных богатств (...). Мы получили от них другие сокровища: их почтенное имя и их язык. Образованные люди других национальностей удивляются их благородству и богатству языка наших предков. Однако мы, современные караимы, не в состоянии исследовать и понять всю красоту его. Это наше богатство, похожее на поля, которые не запаханы и не скошены, бесполезны, (...) и все дальше оно уменьшается и теряется. Моё желание – объединить вокруг журнала всех тех, для которых дорогим является наш родной язык, очень близки потребности нашего общества».

«Бизьнин йолумуз» должен был быть дополнением к издаваемой в Вильнюсе «Мысли караимской» и являться своего рода внутренним органом караимской общественности. В письме к проф. Тадэушу Ковальскому с 20 ноября 1930 г. Мардкович писал: «Мысль караимская» представляет караимскую культуру для читателей – не караимов, «Бизьнин йолумуз» распространяет среди караимов любовь к родному языку и шире затрагивает внутренние дела всех караимов».

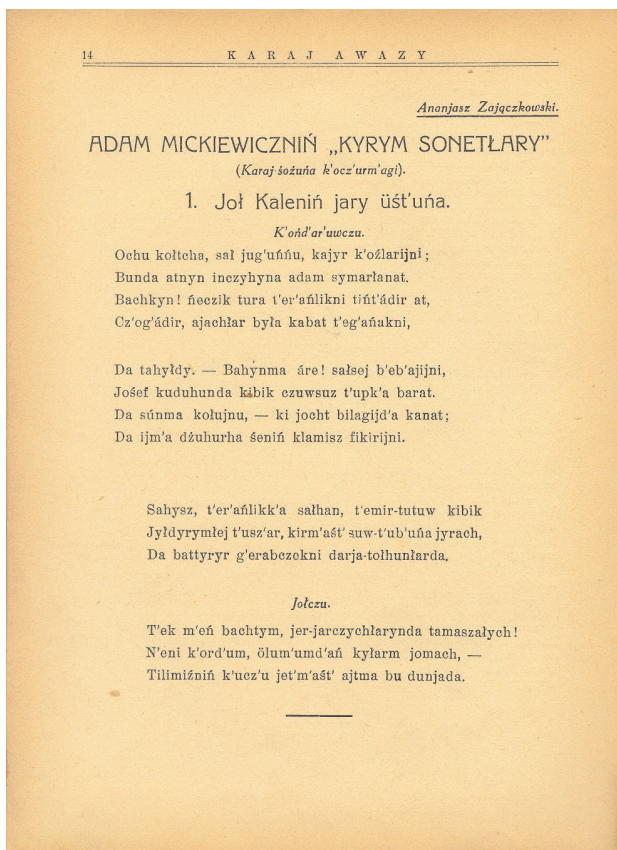
Первый номер нового издания появился в начале 1931 г. под изменённым названием «Карай Авазы», поскольку в Крыму в Симферополе в 1927 г. начат выпуск журнала «Бизым Йол», орган объединённых караимских общин, и Мардкович для исключения сходности названий решил переименовать «Бизьнин Йолумуз» на «Карай Авазы». Несмотря на то, что он планировал журнал издавать три раза в год, в течение

восемью лет Мардковичу удалось издать только двенадцать номеров. Средний тираж не превышал 100 экземпляров, некоторые номера не превышали 25 страниц. Надо подчеркнуть, что стоимость издания Мардкович покрывал из собственного кармана, а доход от продажи покрывал небольшую часть израсходованных средств.

На страницах «Карай Авазы» Мардкович помещал разного рода материалы: научно-популярные статьи, рассказы, воспоминания, поэмы – по тематике, связанной с историей и культурой караимов, в том числе поэзию караимских авторов, таких как Захарий Абрагамович, Семен Кобецкий, Шелумель Лопатто, а также рибби Йосеф увлу Йешуа из Деражны. В нескольких номерах нашёлся уголок с произведениями для молодых читателей, содержащими стишки, загадки и короткие истории. Помещены были календари с указанием праздников, информации о караимских публикациях и письма газзанов, исполняющих обязанности в разных общинах.

Хотя не было недостатка в «Карай Авазы» сведений из жизни общин, в том числе этих, находящихся внешне границ современной Польши: в Паневежисе, Каире, но замечаем отсутствие похожих информационных из общин России и Крыма. Без сомнения, это отражение современного положения, в каком находились караимские общины, когда советская власть систематически притупляла вся-

нын» (Надгробный камень Исаака Сангари, благодаря которому Хазарский Каган принял Моисеев Закон, находится на кладбище Чуфт-Кале). На первой странице 10. номера видим фотографию, подписанную «Гъехал кенесада Феодосийада (Крымда)» (алтарь в кенеса в Феодосии в Крыму), а на странице 7 фотография внутренней части кенеса в Кале. Оба эти снимка, а также опубликованные в номере 8., как указано в дальнейшей части, из коллекции Бориса Кокеная. Борис Яковлевич Кокеная (1892–1967)⁶, проживающий в Ростове, знаток языка, культуры и истории караимов, самоучка, обладающий большими знаниями в этих отраслях, был одним из крымских авторов, работы которого обогатили «Карай Авазы». В 6 номере журнала⁷ находится его статья «Меджума, карай битиги» (Меджума-караимская книжка), посвящённая популярным когда-то в Крыму рукописным собраниям произведений народной литературы: песен, загадок, сказок и т.п. Большое количество собранных Б. Кокеная крымских караимских пословиц опубликовал Мардкович в 8 номере⁸.

кие проявления особенности национальных чувств и принадлежность к религии, что способствовало общественному и религиозному упадку. Продолжению взаимных контактов не способствовали также отношения между Польшей и СССР, так как в возрождённой Польше контакты с Советской Россией были не приемлемы, так и в СССР, где усиливался сталинский террор, продолжение каких-либо контактов с границей, в том числе с Польшей, могло стать причиной преследований.

Однако это не значит, что связанная с Крымом тематика полностью отсутствовала в «Карай Авазы». Принадлежность к крымским корням стала одним из способов укрепления чувства принадлежности к караимской идентичности, реализованных Мардковичем на страницах журнала. Крымская тематика присутствует также в материалах, автором которых является Мардкович, как и других, происходящих из Крыма авторов, а также в графической части обложки. Уже в первом номере помещены были иллюстрации, представляющие кенеса в Севастополе, и дворик кенеса в Евпатории. В этом номере нашлись тоже снимки кенеса в Киеве и Бердянске, построенных караимскими общинами крымского происхождения. В 7. номере на странице 21 видим фотографию кладбища в Кале, подписанную: «Тасы Ицхак Сангаринын (кайсы кельтирди бийин Хазарларнын Торасына Мошенин) зеретлэриндэ Чуфт-калэ-

⁶Караимская Народная Энциклопедия, том 5, Санкт Петербург 2006, стр. 70-71.

⁷КА 6, 1933, стр. 14-17.

⁸Ata sezleri Kyrymly Karajlarnym. Ystyrdy B. Kokenaj, КА 8 (1935), стр. 19-22.

Другим автором крымского происхождения, статьи которого печатались на страницах «Карай Авазы», был Товий Леви-Бобович (1879-1956)⁹, последний газзан Севастополя, который в 1934 г. выехал в Египет, где в течение 22 лет исполнял обязанности газзана Каирской общины. Мардкович поместил в «Карай Авазы» две работы Бобовича, касающиеся крымской тематики. Первая из них – это статья «Хаджылигъи Крымдагъы Карайларнын» (Паломничество крымских караимов)¹⁰, в которой Бобович описывает, как когда-то происходили путешествия верующих караимов из Крыма в Святую землю. Другое сочинение Бобовича названо «Сондрагъы сира» (Последняя песнь)¹¹ – рассказ о жизни рибби Шеманьи из Бахчисарая, караимского ученого, который принял ислам, но мучила его совесть и тоска по родичам. Он бросился с минарета. Мусульмане уважали его как «святого человека» и окружали его могилой культом. В списке «крымских» сотрудников «Карай Авазы» можно поместить также Серая Шапшала (1873-1961)¹², последнего таврического гахама, знаменитого востоковеда, избранного в 1927 г. главой польско-литовских караимов. Рассказ его пера, «Кабакларында Азиз Сагъарнын» (У ворот Святого Города)¹³, как подсказывает подзаголовок «Хаджы-Ага Бабовичнин уцурру», или «Приключения Хаджы-Аги Бабовича», открывает первый «Карай Авазы». Касается оно путешествия гахама Симы Бабовича, которое он совершил в 1830 г. вместе с Абрагамом Фирковичем в Ерусалим. К группе материалов, касающихся крымской тематики, необходимо причислить биографию Элиягу Казаса (1833-1933), помещенную в 6. номере «Карай Авазы»¹⁴ по случаю столетия со дня рождения основателя Александрийского высшего духовного училища в Евпатории. К сожалению, его автор остаётся неизвестным – может быть им был сам Мардкович, который не все свои сочинения, изданные в «Карай Авазы», подписывал. Стоит в этом месте вспомнить, что столетие со дня рождения Казаса праздновали также в Галиче, где караимский женский кружок под руководством Сабины Новахович организовал по этому случаю торжественный праздник.

⁹Караимская Народная Энциклопедия, том 5, Санкт-Петербург 2006, стр. 73.

¹⁰КА 3, 1932, стр. 10-14.

¹¹КА 5, 1932, стр. 4-11.

¹²Караимская Народная Энциклопедия, том 5, Санкт-Петербург 2006, стр. 85-87.

¹³КА 1, 1931, стр. 3-8.

¹⁴КА 6, 1933, стр. 17-19.

Без сомнения, в это торжество вложил свой вклад Леон Эшвович, учитель местной караимской школы, выпускник евпаторийского училища.

В списке караимских фамилий «Урув адлары карайларнын» (Фамилии караимов)¹⁵, опубликованных Мардковичем в номере 7., рядом с фамилиями из Луцка, Тракая, Галича и Паневежиса, находятся многие фамилии караимов крымского происхождения. К сожалению, не указано, из каких мест эти фамилии происходят и не указаны те, которые уже не употребляются.

Заканчивая, следует также вспомнить выполненные Ананием Зайончковским переводы¹⁶ на караимский язык (тракайский диалект) сонеты Адама Мицкевича, народного польского поэта, хотя касаются они не крымских караимов, а самого Крыма: «Чатырдах», «Бахчисарай», «Могилы гарема», «Дорога над пропастью в Чуфт-Кале», «Вид гор со степей Козлова» (Гёзлев), «Странник» и «Бахчисарай ночью». Сам Мицкевич во время пребывания в Крыму был гостем в доме Хаджы-Аги Бабовича, что описал его друг, Э Жевуски в своём письме¹⁷.

Как видно из написанного, несмотря на ограниченность контактов, крымская тематика существовала на страницах «Карай Авазы». Благодаря этому читатели журнала, хотя были лишены информации о текущих событиях, не забыли о братьях, оставшихся в давней отчизне, и укрепляли в себе уверенность общего происхождения. Опубликованные на страницах «Карай Авазы» материалы содержат множество ценных информации. К сожалению, они не доступны для широкого круга читателей из-за незнания языка. Учитывая это, редакция «Авазымыз», органа Союза Караимов Польши, начала публиковать переводы материалов, помещённые в «Карай Авазы», касающиеся дел караимов. Упомянутые выше статьи о крымских караимах первые стали переведены и напечатаны¹⁸.

Анна Сулимович

Перевод с польского – Виолета Фиркович

¹⁵КА 7, 1934, стр. 20-24.

¹⁶КА 1, 1931, стр. 10-13 и КА 2, 1931, стр. 14-18

¹⁷S. Szapszał, „Adam Mickiewicz w gościnie u Karaimów”, МК, 10(1932-1934), стр. 1-10; см. тоже: Awazyumuz, 2 (11)/2005, стр.3-6

¹⁸См. переводы на польский язык: Товий Леви-Бобович «Хаджылигъи Крымдагъы Карайларнын» – „Pielgrzymki krymskich Karaimów”, Awazyumuz, 1(15)/2007, стр.3-6; Борис Яковлевич Кокенай, «Меджума, карай битиги» – „Medzuma – karaimska książka”, Awazyumuz, 2(16)/2007, стр.3-5.